

О. А. Гаврилова

Рецензия на монографию С. Е. Лазарева
«Социокультурный состав советской
военной элиты 1931–1938 гг. и ее
оценки в прессе русского зарубежья¹

Как становятся историком? Как среди множества событий и эпох происходит выбор собственной темы научного исследования, которая волнует, беспокоит мысль, требует формулировки, изложения, подведения итогов, а затем трансляции этого знания в общество? Как часто история собственной семьи становится побудительным мотивом и двигателем профессиональных интересов? Эти вопросы возникли передо мной, когда на стол легла книга С. Е. Лазарева «Социокультурный состав советской военной элиты 1931–1938 гг. и ее оценки в прессе русского зарубежья». Ключевые слова — эмиграция, репрессии, армия и флот выстраиваются в цепочку эпизодов и оснований личных и профессиональных. Курс по истории Российского зарубежья, в течение ряда лет читаемый для студентов исторического факультета Санкт-Петербургского университета; семья, тесно связанная с военноморским флотом; и, наконец, страшный 1937 год, опаливший родных, как многих соотечественников в те страшные и плохо поддающиеся осмыслению времена, — эти маркеры спровоцировали неформальный, как представляется, интерес к данному исследованию.

Передо мной скопированные страницы из дела № 15005 по обвинению Шубакова Николая Георгиевича в преступлении, предусмотренном по ст. ст. 58–1/б, 17–58–8, 58–7, 58–11 УК РСФСР. Прадед был начальником ветеринарной службы 71 Артиллерийского полка, и в рамках инспирированного на территории Сибирского военного округа военнотроцкистского заговора был обвинен, в частности, «в проведении вредительских актов в области ковки конского состава», занесении инфекционных заболеваний в полк и падеже лошадей. Дело закончилось расстрелом обвиняемого, а четверо детей Н. Г. Шубакова остались сиротами с клеймом, страшнее которого не было в советском обществе, и на долгие годы неискоренимым страхом за жизнь своих близких. Вот таковы песчинки в основании «Олимпа», речь о котором идет в предлагаемой монографии.

Сравнение с обиталищем древних богов навеивает использование автором положений современных теорий элит. Так, большинство совре-

***Гаврилова Ольга
Александровна,***
*кандидат
исторических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург)*

менных исследователей представляют элиту в качестве привилегированного слоя, осуществляющего функции развития и управления, и являющего собой небольшую группу избранных лиц (не имеющую, впрочем, четких границ). Благодаря своим знаниям, профессиональным и личным качествам, они обладают «наивысшим индексом» в среде людей, реализующих властно-политические функции. С. Е. Лазарев вслед за своим учителем (С. Т. Минаковым), включает в состав военной элиты определенные категории высшего комсостава, а именно руководство Наркомата обороны СССР, командующих войсками военных округов и морскими силами, их заместителей и начальников штабов (С. 40). Остается сожалеть, что автор не счел нужным подробнее остановиться на теоретических аспектах проблемы изучения военной элиты и основаниях социокультурных характеристик.

Несмотря на внушительный список именитых рецензентов, подтверждающих неоспоримые достоинства предлагаемого исследования, все же позволим себе некоторые замечания общего характера, предвзято разговора о сущности достижений автора. По установившейся в историческом сообществе традиции, диссертации на соискание степени кандидата исторических наук, выполненные на высоком научном уровне, рекомендуются к публикации в качестве монографического исследования. В основе рецензируемой монографии также лежит диссертационная работа автора, защищенная в Орловском государственном университете под научным руководством С. Т. Минакова. При подготовке к печати книги представляется все же необходимым играть по законам жанра, отойти от стандарта диссертации и учитывать интересы широкой публики, указанной в качестве адресата самим исследователем. Однако в данном случае этого не произошло, и даже слово «диссертация» проглядывает со страниц монографии (см., например: С. 34).

Вторым и более важным, хотя и тесно связанным с вышеуказанным, моментом, по нашему мнению, является наличие в исследовании разграничения «сфер влияния» с авторитетным и заслуженным специалистом в области изучения советской военной элиты 20–30-х гг. XX в. и научным руководителем диссертанта С. Т. Минаковым. По сути, автор монографии априори подразумевает знакомство своих читателей с работами Минакова и искусственно, как нам кажется, изымает ряд сюжетов из собственного повествования. Это замечание в полной мере проявляется в третьей главе, посвященной отражению «дела Тухачевского» на страницах эмигрантской периодической печати, и представляет собой неудобство для читателя, не специализирующегося по данной проблематике, которое к тому же никак не оговорено и необоснованно.

Необходимо отметить заслуги автора рецензируемой работы. Не вызывает сомнений высокая компетентность и осведомленность С. Е. Лазарева в вопросах состояния и управления вооруженными силами в СССР в 1930-е гг. Широкая и разнообразная источниковая база, глубокое историографическое осмысление темы позволили автору сформулировать и благополучно реализовать цель и задачи исследования. Стоит отметить активное использование материалов личного происхождения, как опубликованных, так и архивных, что определило доминирующую роль биографического метода в данном исследовании. Можно лишь посоветовать на обилие персональной информации, приведенной в подстрочных примечаниях, и не внесенной в основной текст.

Разделы монографии, посвященные межличностным связям и внутрикорпоративным взаимоотношениям советской военной элиты указанного периода, представляют, с нашей точки зрения, наибольший интерес. Выявление и изучение земляческих группировок, дробности и отсутствия спаянности в замкнутых кругах высшего командного состава позволили автору по-новому взглянуть на результаты репрессивной политики в отношении армии. Автору удалось создать психологический фон разворачивающихся «чисток» в армейском руководстве; наметить побудительные мотивы власти

и живо обрисовать примеры личных трагедий, постигших значительную часть высшей военной номенклатуры.

Пристального внимания заслуживают приводимые автором характеристики образовательного уровня, компетентности в служебных вопросах, психологических возможностей и профессиональных достижений тех, кто находился на высших руководящих постах армии и флота, и тех, кто пришел им на смену в результате репрессий. Так, политическое руководство страны и лично И. В. Сталин сделали ставку на поколение офицеров, не имеющих громкого имени и не всегда обладающих выдающимися способностями военных стратегов или тактиков, зато лично преданных вождю не в пример устраненным в 30-е гг. (С. 242).

В тоже время третья глава данной монографии и по своему объему, и по структуре невыгодно отличается от основной части работы. Мы уже упоминали, что здесь отсутствует сплошное изучение материалов эмигрантской периодической печати, а кроме того, преувеличивается влияние, которое могла оказывать общественная мысль зарубежной России на лидеров СССР. Также представляется недостаточной сравнительная характеристика приводимых данных из периодических органов и причин, вызвавших разнообразие оценок влияния тех или иных военачальников. Надо полагать, что и степень информированности авторов эмигрантской периодики, и возможности адекватного анализа событий, происходивших в Советском Союзе, были невысоки, а их влияние на общественное мнение европейских государств все же незначительным. Представляется необходимым учитывать в большей мере непосредственного читателя русской зарубежной периодики, которому адресовались рассуждения ее обозревателей и аналитиков, а также его патриотические или реваншистские настроения в канун великого противостояния.

В заключение хотелось бы отметить вполне научный уровень изложения материала автором, стиль речи, логичность и взвешенность выводов, глубину обобщений. И если над поставленными в начале этого очерка вопросами размышлять можно всю профессиональную жизнь, то ответ на вопрос о природе реализуемой в 1930-е гг. репрессивной политики в отношении не только военной элиты, но и армии в целом, можно искать в представленной на суд заинтересованного читателя монографии.

¹ Лазарев С. Е. Социокультурный состав советской военной элиты 1931–1938 гг. и ее оценки в прессе русского зарубежья. Воронеж: Воронежский ЦНТИ — филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2012. 312 с.

Gavrilova O. A. Review on: Lazarev S. E. Sociokul'turnyj sostav sovetskoj voennoj e'lity 1931–1938 gg. i ee ocenki v presse russkogo zarubezh'ya

AUTHOR: Ph. D. in History, Associate Professor, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); olga_gao@mail.ru

REFERENCES:

¹ Lazarev S. E. Sociokul'turnyj sostav sovetskoj voennoj e'lity' 1931–1938 gg. i ee ocenki v presse russkogo zarubezh'ya. Voronezh, 2012.